

Некоторые размышления о системе знаний дисциплины городского и сельского планирования*

СУНЬ Шивэнь

Аннотация. Городское и сельское планирование как прикладная дисциплина непосредственно связано с ключевыми задачами планировочной практики, а ядром его теоретической и практической системы знаний выступает регулирование землепользования. Уточнив содержание этого понятия, автор выделяет пять основных блоков знаний: характеристики и потребности различных видов землепользования; организацию их пространственного сочетания; институциональные основы публичного регулирования; методы и процедуры регулирования; оценку его результативности. Производные от этого ядра исследовательские направления образуют предметное поле дисциплины, которое на наиболее общем уровне включает четыре области: исследования городов и регионов, теорию и историю планирования, разработку планов и их реализацию. Каждая область может далее дифференцироваться по объекту и содержанию исследования. Сопоставление с другими, прежде всего фундаментальными, дисциплинами позволяет выявить специфику городского и сельского планирования и его системы знаний.

Ключевые слова: дисциплина городского и сельского планирования; система знаний; область знаний; регулирование землепользования

Классификационный индекс китайской библиотечной классификации: TU984. Код документа: А.

DOI: 10.16361/j.upf.202405004.

Номер статьи: 1000-3363 (2024) 05-0029-05.

Сведения об авторе: Сунь Шивэнь, профессор факультета архитектуры и городского планирования Университета Тунцзи, shsun@tongji.edu.cn.

* Проект Национального фонда естественных наук Китая «Методы выявления, оценки и оптимизации многоуровневых сетевых структур метрополитенских регионов на основе пространственной активности» (№ 52178049).

1 Система знаний дисциплины городского и сельского планирования: общие положения

Дисциплина представляет собой разграничение научного поля по проблематике (problematic), понятийному каркасу, теориям и методам [1]. Каждая дисциплина организует собственную систему знаний по исследовательским областям, соединяя многочисленные знания в целостную структуру с относительно ясной внутренней логикой. Эта система постоянно эволюционирует: «смена парадигмы» [2] означает ее реконструкцию, тогда как на стадии «нормальной науки» она непрерывно пополняется, уточняется и итеративно совершенствуется. В каждой дисциплине существует ядро знаний, отчетливо отличающее ее от других областей. Оно служит общей основой всех внутренних направлений, формирует дисциплинарное ядро и является исходной точкой дальнейшего расширения знания. Поэтому обсуждение системы знаний прежде всего требует определить ядро дисциплины.

Городское и сельское планирование является прикладной дисциплиной, задача которой - обеспечивать знаниями планировочную практику; следовательно, ядро ее знаний должно соответствовать основному содержанию практической работы^① [3-4]. Планирование представляет собой социальную практику, пронизанную практическим мышлением. Его

важнейший признак состоит в необходимости учитывать институты, нормы, технические последствия и другие условия [5], а также интегрировать знания различных дисциплин при решении конкретных задач. Поэтому знания, используемые в практической деятельности, неизбежно должны включаться в дисциплину планирования и становиться частью ее системы знаний. Ранее такую систему нередко описывали через отдельные дисциплины или профессии - архитектуру, экономику, социологию, государственное управление, экологию, транспортное и коммунальное инженерное дело. Однако подобный подход отражает лишь отношения между дисциплинами и профессиональными областями, а не взаимосвязи самих знаний, применяемых в планировании. Каждый вид знания и даже отдельный элемент системы городского и сельского планирования может опираться сразу на несколько дисциплин, что и составляет одну из сторон ее интегративного характера.

Следовательно, знания других дисциплин не могут быть просто заимствованы или перенесены в планирование. Они должны быть заново интегрированы в соответствии с его проблемным полем, понятийным аппаратом и системой методов. Такая интеграция не означает слияния дисциплин. Она осуществляется на уровне конкретных знаний: различные представления об одной и той же проблеме сводятся в определенные узлы знания, а совокупность этих узлов, организованных вокруг ядра планировочной дисциплины, образует ее систему знаний.

2 Ядро дисциплины городского и сельского планирования

Исторической основой современного городского и сельского планирования и его наиболее существенным содержанием остается публичное регулирование (частного) землепользования [6-7]. Поэтому для этой прикладной дисциплины объектом исследования и ядром знания является регулирование землепользования на публичной основе: с одной стороны, само регулирование как предмет исследования, с другой - общественная рациональность (также социальная [8] или практическая рациональность) как методологическое основание.

Регулирование землепользования (land use regulation)② часто сокращенно называют регулированием видов использования. Однако в китайском контексте этот термин не следует понимать только как контроль «назначения» земли, то есть ее функционального типа или категории использования. Речь идет о регулировании целостного способа использования конкретного участка или территории, включая интенсивность освоения, пространственную форму, обеспечивающую инфраструктуру и качество среды. В этом смысле регулирование землепользования по существу представляет собой регулирование пространственного использования земли [9].

Объектом планировочного регулирования является не земля сама по себе, а ее использование. Использование - это человеческое действие, совокупность различных видов деятельности, осуществляемых на земельной основе. Земля обладает природными, правовыми и социально-экономическими свойствами, а землепользование дополнительно включает социально-экономические отношения, общественную практику и человеческие устремления [10]. Поэтому его регулирование требует институциональных механизмов в сфере права, управления общественными делами и коллективного действия, а конкретные меры регулирования - правил и процедур распределения различных видов землепользования и согласования их взаимосвязей. Использование участка определяется не только его собственными условиями или несущей способностью, но и отношениями с одинаковыми и

иными видами использования в более широком пространстве, то есть окружающим контекстом. Отсюда присущие регулированию землепользования «взаимосвязанность и сложность» - именно в них Леви видел основание необходимости планирования [11]. По этой же причине пространственный охват современного городского и сельского планирования постепенно расширялся: от контроля отдельных городских объектов к районам, затем ко всему городу и сельской местности, а после 1950-х годов - к региональному, национальному и даже общеевропейскому уровню развития [12].

Регулирование землепользования не сводится к выдаче разрешений или согласованию отдельных проектов пространственного использования. Само составление планов разных уровней и типов уже организует и ограничивает будущее землепользование посредством зонирования территорий и участков, определения допустимых видов использования и соответствующих требований. Хотя план вступает в действие после утверждения, полный процесс регулирования начинается еще при его разработке. Тем самым подготовка плана по существу определяет конкретные способы землепользования и содержание регулирования, а реализация плана и управление ею обеспечивают исполнение этих требований. При этом исполнение утвержденного плана отличается от применения законов и иных регулятивных актов: существующие виды использования не обязаны немедленно приводиться в соответствие с новым планом и могут сохраняться, однако при любом изменении должны подчиняться утвержденным положениям.

Регулирование землепользования проходит через весь планировочный цикл. И разработка плана, и управление его реализацией по существу организованы вокруг этого регулирования либо обслуживают его. Исследования стратегии развития, будущих целей, региональных связей и пространственной структуры, выполняемые при подготовке планов, необходимы для научно обоснованного определения потребностей в различных видах земельного и пространственного использования, их распределения и конфигурации, а затем - конкретных требований к зонам и участкам и содержания контроля. В то же время стратегии, цели, региональные отношения и пространственные структуры в пределах компетенции планирования могут быть воплощены только через регулирование землепользования. При реализации планов разрешения на строительство, согласование проектов экологического восстановления и комплексного переустройства земель, а также надзор за землепользованием и административными решениями призваны обеспечить исполнение требований, закрепленных в утвержденных по установленной процедуре планах [13]. Анализ внешних эффектов - в частности, экологическая, транспортная и социальная оценка - опирается на тип и интенсивность землепользования конкретной территории и одновременно подтверждает рациональность и пригодность выбранного способа использования. Таким образом, все стадии планировочного процесса сосредоточены вокруг регулирования землепользования.

Публичное регулирование землепользования тесно связано со многими дисциплинами, но имеет собственное предметное поле и содержание. Экономика рассматривает землепользование с позиции индивидуальной или экономической рациональности, социология - через социальные и межгрупповые отношения, география - через пространственные связи. Однако эти дисциплины прежде всего изучают состояние землепользования и закономерности его эволюции; полноценная теория регулирования, особенно применительно к будущему развитию, противоречила бы их внутренней научной логике. В праве существует специальное направление, посвященное регулированию

землепользования, но юридические исследования акцентируют отношения прав и процедуры, основанные на земельных, то есть индивидуальных, правах, а функционально-структурные связи видов землепользования и их формирование обычно остаются вне его предмета. Дисциплина городского и сельского планирования связана с этими областями, но обладает особым объектом: публичным регулированием землепользования ради достижения будущих целей и решения проблем развития.

3 Содержание знаний о регулировании землепользования

Ядро дисциплины - это ее центральный предмет, ключевое отличие от других областей и основание всей системы знаний. Для планирования таким основанием служит регулирование землепользования: связанные с ним знания и практические потребности должны быть объединены в упорядоченное и системное целое. По меньшей мере можно выделить следующие компоненты, совместно формирующие фундамент дисциплины городского и сельского планирования.

3.1 Характеристики и потребности различных видов землепользования

Каждый вид землепользования обеспечивает определенную человеческую деятельность или удовлетворяет потребности жизни и развития; ему присущи собственные характеристики и базовые требования к осуществлению - местоположение, инфраструктура, площадь участка, свойства почв и геологические условия. Государства и территории устанавливают классификации землепользования, однако они преимущественно разграничивают категории в статистических целях. Планировщику необходимы более содержательные знания: как фактически используется земля разных типов, какие исходные условия и оснащение требуются для соответствующей деятельности, что представляет собой каждый вид использования и где он может или должен размещаться, чтобы отвечать собственным функциональным потребностям.

Наряду с внутренними потребностями любой вид землепользования должен соответствовать социально-экономическим, правовым и профессионально-управленческим требованиям. К ним относятся получение прав на землю, обеспечение инженерной инфраструктурой и особыми транспортными условиями, а также требования к охране природы и наследия, безопасности, экологической защите, санитарии и профилактике заболеваний. Эти условия относятся не только к освоению, строительству или восстановлению территории, но и к ее дальнейшему фактическому использованию - проживанию, обработке сельскохозяйственных угодий, работе торговых объектов и т. п. Иными словами, они определяют возможность устойчивого продолжения соответствующей пространственной деятельности.

3.2 Организация различных видов землепользования

Между видами землепользования существуют различной силы зависимости и взаимодействия; в соответствии с определенным укладом производства и жизни они складываются в устойчивые сочетания, имеющие как временное, так и пространственное измерение. Жилая среда, например, требует не только безопасного, санитарно благополучного и технически оснащенного жилья, но и защищенной от загрязнения и помех среды, объектов торговли, школ, больниц, спортивных и общественных пространств, подходящих мест занятости и условий ежедневных поездок. В сельской местности различная частота труда, необходимого для отдельных сельскохозяйственных культур, формирует

пространственные отношения между поселениями и размещением сельскохозяйственных угодий.

Организация землепользования должна, удовлетворяя внутренние потребности каждого вида деятельности, одновременно учитывать порождаемые ею внешние эффекты. Поскольку планирование ориентировано на будущее развитие и реализацию человеческих устремлений, распределение и сочетание видов землепользования должны основываться на прогнозе таких эффектов. Они могут быть положительными и отрицательными; их выявление составляет ключ к упорядочению взаимосвязей между видами использования. Внешние эффекты возникают главным образом в процессе реального использования земли и пространства. За исключением прямых негативных последствий вроде загрязнения среды, их положительный или отрицательный характер определяется прежде всего отношениями между видами человеческой деятельности. Поэтому центральным условием понимания землепользования являются связи между действиями людей, происходящими в разных пространствах.

3.3 Институциональные основы публичного регулирования

Регулирование землепользования является разновидностью публичного регулирования, а любое публичное регулирование опирается на законодательство и административную практику. Понять и эффективно осуществлять его можно лишь в определенной институциональной рамке. То, что именно регулируется и насколько глубоко, устанавливается законом; формы, процедуры и взаимодействия участников определяются административным функционированием правовой системы. Именно этим объясняются различия национальных систем планирования. Показателен контраст между британской системой, основанной на государственной принадлежности «права на развитие», и системами многих городов США, опирающимися на «полицейские полномочия»: они различаются как предметом, так и способами контроля [14]. Поэтому институциональная реформа, изменение объекта или методов регулирования землепользования не могут рассматриваться изолированно; они должны разрабатываться одновременно на правовом и административном уровнях.

Землепользование осуществляется всеми членами общества, группами и организациями. Его регулирование непосредственно затрагивает распределение земельных и пространственных ресурсов и согласование связанных с ними интересов. Предписание конкретного вида использования для участка, корректировка или ограничение существующего режима неизбежно меняют права землепользования. Это связано не только с земельным строем, но и само по себе имеет квазиправовой характер. Поэтому содержание регулирования, особенно ограничения и корректировки, должно иметь правовое основание либо разрешать возникающие правовые последствия, а процедуры контроля обязаны соответствовать требованиям закона.

3.4 Методы и процедуры регулирования

Поскольку землепользование является общественной деятельностью, его регулирование также охватывает все общество. Закон может закрепить основные институты и способы их реализации, однако на операционном уровне сохраняется выбор между различными моделями. Детальное планирование, выдача разрешений и надзор за реализацией могут быть подробно регламентированы, но применение модели «командование + контроль» или, напротив, «согласование + сотрудничество» предъявляет совершенно разные требования к содержанию и исполнению планов. Даже при формально одинаковом результате смысл и путь его достижения могут существенно различаться [15].

Еще важнее, что использование отдельного участка определяется не только его собственной пригодностью, а формируется во взаимодействии с окружающими участками. Поэтому требования к регулированию должны учитывать как воздействие окружения на участок, так и его обратное влияние. Необходимо оценивать возникающие цепные пространственные эффекты и выбирать такие меры, которые согласуют распределение ресурсов и интересы, обеспечивая упорядоченное развитие территории. Хотя любое планирование связано и с распределением ресурсов, и с координацией интересов, нисходящее планирование - от государства к участку - в большей степени ориентировано на закрепление ресурсных решений, тогда как восходящее - от участка к государству - сильнее акцентирует согласование интересов. Различие приоритетов обуславливает принципиально разные методы и процессы реализации.

3.5 Оценка результативности регулирования

Любое распределение и регулирование землепользования служит достижению определенных целей. Степень их реализации является главным критерием оценки. В более широком смысле на всем протяжении процесса необходимо отвечать на вопросы, разумно ли регулирование конкретного участка или территории, эффективно ли оно и является ли оно «хорошим». Без такой оценки невозможно принять регулятивное решение; для нее, в свою очередь, требуются критерии «хорошего» и «плохого», а также методология и инструменты многокритериальной, многофакторной и многоцелевой оценки [3].

Результативность регулирования оценивается применительно к достижению конкретных социально-экономических целей - по распределению ресурсов, согласованию интересов, эффективности функционирования и другим параметрам. Такая оценка охватывает социально-экономические эффекты после реализации плана и вклад самого регулирования в их возникновение. Она позволяет выявлять закономерности и проблемы в пригодности распределения и организации землепользования, а также в действенности планировочного контроля. Полученные выводы создают основу для предварительной оценки контрольных параметров при разработке планов и требований к конкретным проектам при выдаче разрешений, а также задают направления совершенствования содержания планов, методов их подготовки, институтов реализации и всей планировочной системы.

4 Области знаний планировочной дисциплины

Если исходить из регулирования землепользования и охватить весь спектр академических исследований и практической деятельности, дисциплину городского и сельского планирования можно в самом общем виде разделить на четыре основные области: исследования городов и регионов; теорию и историю планирования; разработку планов; реализацию планов. Каждая область имеет собственный объект и центральное содержание и формирует подчиненные направления вокруг общего ядра - регулирования землепользования [3, 16-18].

4.1 Исследования городов и регионов

Эта область изучает явления и проблемы развития городов и регионов и выявляет их характеристики и закономерности. Землепользование и его регулирование разворачиваются в процессе городского и регионального развития и одновременно служат достижению его будущих целей, поэтому они не могут рассматриваться вне исследований городов и регионов.

Города и регионы являются общим предметом многих дисциплин, результаты которых дают планированию знания об их развитии и управлении. Однако каждая дисциплина опирается на собственную теоретико-понятийную основу и раскрывает лишь отдельную сторону явления или проблемы; знания разных областей нередко несоизмеримы. Поэтому практико-ориентированное планирование должно преобразовывать междисциплинарные знания перед их применением - это важная задача собственных исследований городов и регионов. Кроме того, планировочная дисциплина уделяет особое внимание изменениям своего ядра - регулирования землепользования - в социально-экономическом развитии территорий: эволюции характеристик и требований к землепользованию и его организации, изменению условий регулирования и общественного спроса. Такие исследования обеспечивают знаниями практическую планировочную работу.

4.2 Теория и история планирования

Эта область обращена к самому городскому и сельскому планированию: его сущности и процессам, практическому и дисциплинарному развитию. Она предоставляет планировочной практике теоретические ориентиры и исторический опыт для выбора конкретных способов и методов. Теория и история образуют ядро любой дисциплины: уточняют ее предмет и границы, формируют самопонимание, фиксируют традиции содержания и методов исследования.

Теория планирования представляет собой систематизированное рациональное знание о том, «что такое планирование», «что оно делает» и «как оно осуществляется», то есть комплексное описание предмета, методов и процедур организации и регулирования будущего развития городов и регионов. История планирования исследует эволюцию институтов, теорий и методов, пути формирования современной дисциплины и практики, а также успехи, неудачи и уроки конкретных институтов и подходов в разные исторические периоды.

Городское и сельское планирование, ядром которого служит регулирование землепользования, действует в процессе территориального развития и внутри определенного социально-экономического и политического строя. Поэтому теория и история должны изучать не только внутреннюю эволюцию планирования. Как общественное дело оно тесно связано с другими общественными функциями, развитием городов и сельских территорий и сопутствующими социально-экономическими факторами. Исследования в этой области обязаны одновременно сохранять фокус на дисциплинарном ядре и интегрировать знания и методы многих наук.

4.3 Разработка планов

Разработка планов - важнейшая часть планировочной практики. Она объединяет исследования городов и регионов, теорию и историю планирования, текущее состояние и будущие представления о развитии, координирует пространственные элементы и формирует программу действий для будущего города или региона. Для этого разнообразные знания должны быть переведены в конкретную практику и стать руководством и основанием для реализации и управления.

Планирование управляет изменениями землепользования в соответствии с целями: создает условия для желательных преобразований и ограничивает отклонения от выбранного направления. Цели относятся к социально-экономическому развитию, землепользование представляет собой человеческую деятельность, а сама земля имеет экономические, социальные и правовые свойства. Поэтому управление изменениями землепользования по

существу является регулированием социально-экономических отношений. Будущее неопределенно, и план должен дать людям относительно устойчивую основу для принятия решений. Следовательно, процесс разработки плана фактически является процессом проектирования и установления политики и институтов.

Планировочная система включает множество типов планов, каждый из которых решает собственные задачи и ориентирован на свои цели. Планы разных уровней отличаются масштабом, пространственными проблемами и регулятивными полномочиями; отраслевые планы - объектом и системой профессиональных норм; планы разного назначения - требованиями к комплексности, стратегичности, реализуемости и операциональности. Исследование знаний, необходимых каждому типу планов, образует многочисленные специализированные области. Вместе они формируют конкретное содержание дисциплины и предлагают различные способы регулирования землепользования.

4.4 Реализация планов

Реализация превращает цели, принципы и конкретные положения плана в действительность и является ключевой областью, где проявляется воздействие городского и сельского планирования. Это общественное дело, в котором участвуют отрасли, группы и люди. Поэтому профессиональное знание должно в большей степени сосредоточиваться на взаимодействии планировочной и социально-экономической систем. Центральная исследовательская задача состоит в том, как обеспечить соответствие различных видов пространственной деятельности плану, утвержденному в установленном порядке, и достижение его целей - иными словами, как сделать регулирование землепользования действенным. Исследования здесь имеют свойства социальных наук и одновременно создают знания для разработки планов.

Управление реализацией - один из элементов этого процесса. Оно включает организацию исполнения, выдачу разрешений и согласований, а также надзор. Эти действия направляют, корректируют и ограничивают землепользование, обеспечивая фактическое достижение целей. Для этого необходимо изучать потребности различных видов деятельности, процессы их осуществления, ключевые точки планировочного вмешательства и процедуры управления реализацией. Результаты должны воплощаться в законодательстве, институциональных механизмах и конкретных инструментах контроля.

5 Специфика планировочной дисциплины и ее системы знаний

Как прикладная дисциплина, городское и сельское планирование создает знания для практической работы; поэтому свойства самого планирования определяют свойства дисциплины. И в городском и сельском планировании, и в территориально-пространственном планировании, как в науке, так и в практике, центральным остается «планирование». Оно означает человеческую способность и деятельность по целенаправленной организации будущих дел - сознательному определению будущих действий в соответствии с поставленными целями. Следовательно, планирование ориентировано на будущее, является целевой практикой и коллективным действием, функционирующим как социальный институт. Этим обусловлены его отличия от других, особенно фундаментальных, дисциплин. По меньшей мере они состоят в следующем.

(1) Фундаментальные и основные естественные и общественные науки стремятся прежде всего «познавать мир» и строят на этом методологию. Планирование же представляет собой способность и деятельность по организации будущего и исходит из задачи «преобразовывать

мир». Поэтому оно должно осуществлять переход, который Фридман назвал «от знания к действию» (from knowledge to action) [8]. Центральная задача планировочной дисциплины - создать такую рамку знания, которая позволяет превращать результаты познания мира в действие.

(2) Для перехода от знания к действию необходимо не только теоретическое, но прежде всего практическое мышление. Теоретическое мышление ищет причинные связи между определенными факторами явлений и проблем, исключая влияние других факторов или предполагая их неизменность; это типичный способ фундаментальных наук [5]. Планирование как социальная практика осуществляется в конкретной среде под воздействием институтов, политики и общественных взаимодействий. Эти факторы нельзя устранить или зафиксировать; напротив, их необходимо задействовать, чтобы решать планировочные задачи. Дисциплина должна выстраивать рамки, соединяющие институты, политику и социальное взаимодействие со знаниями и процессами планирования [19]. Поэтому значительная часть исследований обязана опираться на практическое мышление, а способ производства знания отличается от базовых наук [20].

(3) Подобно другим наукам, планирование изучает факты прошлого и настоящего и выявляет характеристики и закономерности развития. Однако еще важнее для него исследование будущего. Знание о будущем требует прогноза и суждения, основанных на профессиональном видении, а также моделирования траекторий развития и последствий планов. Оно не выводится только из наблюдаемых фактов и не поддается немедленной проверке. Более того, даже результат реализации плана нельзя считать прямой верификацией исследовательского вывода, поскольку планировочный процесс по существу является управляемым вмешательством, а итог формируется длительным человеческим регулированием.

(4) Планирование является коллективным действием. Дело не только в том, что оно затрагивает интересы всех людей в пределах территории: содержание плана фактически охватывает использование земли и пространства всеми жителями и реализуется практической деятельностью многочисленных отраслей, групп и отдельных лиц, каждый из которых имеет собственные предпочтения, представления о будущем и логику решений. Поэтому важнейшей темой исследования становится то, как отвечать на различные действия, организовывать и интегрировать их и обеспечивать согласованность. Неотделимы от этого исследования институты, политики и публичного управления.

(5) Центральное содержание планирования - управление изменениями в использовании земли и пространства, то есть вмешательство в пространственное поведение и его логику; рыночное вмешательство является лишь одной из форм. Планирование существует ради изменений: если изменения отсутствуют или не требуются, нет необходимости и в планировании. Поэтому оно должно уметь инициировать и контролировать изменения. Изменение отражает как движение самого объекта, так и человеческую волю, а планирование как коллективное действие воплощает коллективное намерение. Отсюда более выраженный нормативный характер планировочных исследований [20]. Содержание планов должно основываться на согласовании и сотрудничестве и тем самым неизбежно приобретает политическое измерение - необходимое свойство исследования планирования в контексте управления (governance) [17, 21].

Примечания

- ① Чтобы четко разграничить дисциплину планирования и практическую деятельность, в статье термины «планирование» и «планировочная практика» обозначают практику и профессиональную работу; когда речь идет о дисциплине, используется выражение «планировочная дисциплина».
- ② В последние годы в китайской юридической, политологической и экономической литературе regulation нередко переводится термином guizhi («регулирование», «регламентация»), отражающим переход от административного контроля к регулирующему управлению в логике governance; примером служит «Оксфордское руководство по регулированию» (The Oxford Handbook of Regulation. Шанхай: Shanghai Joint Publishing, 2017). Поэтому во многих публикациях выражения «регулирование землепользования» и «регулирование видов использования» употребляются в значении «контроль землепользования».

Литература

- [1] Китайское общество городского планирования. История дисциплины городского и сельского планирования в Китае [М]. Пекин: Издательство науки и техники Китая, 2018.
- [2] КУН Т. Структура научных революций [М] / пер. Чжан Бутяня. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2022.
- [3] Китайское общество городского планирования. Технологическая дорожная карта дисциплины городского и сельского планирования [М]. Пекин: Издательство науки и техники Китая, 2020.
- [4] СУНЬ Шивэнь. Исследование будущих направлений развития дисциплины городского и сельского планирования в Китае [J]. Городское планирование, 2021(2): 23-35.
- [5] СЮЙ Чанфу. Теоретическое и инженерное мышление: неправомерное расширение и разграничение двух способов мышления [М]. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2002.
- [6] WARD S. V. Планирование и городские изменения [М]. 2-е изд. Лондон: Sage Publications Ltd., 2004.
- [7] RATCLIFFE J., STUBBS M., KEEPING M. Городское планирование и развитие недвижимости [М]. 3-е изд. Лондон; Нью-Йорк: Routledge, 2009.
- [8] FRIEDMANN J. Планирование в публичной сфере: от знания к действию [М]. Princeton University Press, 1987.
- [9] TEWDWR-JONES M. Пространственное планирование и управление: осмысление британского планирования [М]. Бейзингсток; Нью-Йорк: Palgrave Macmillan, 2012.
- [10] СУНЬ Шивэнь. Философия городского планирования [М]. Пекин: Китайское издательство архитектуры и строительной промышленности, 2007.
- [11] LEVY J. M. Современное городское планирование [М]. 5-е изд. / пер. Сунь Цзинцю. Пекин: Издательство Китайского народного университета, 2003.
- [12] СУНЬ Шивэнь. От городского и сельского планирования к территориально-пространственному планированию [J]. Журнал городского планирования, 2020(4): 11-17.
- [13] СУНЬ Шивэнь. Базовое исследование системы надзора за реализацией территориально-пространственного планирования [J]. Журнал городского планирования, 2024(2): 12-17.
- [14] CULLINGWORTH B., CAVES R. W. Планирование в США: политика, проблемы и процессы [М]. 4-е изд. Лондон; Нью-Йорк: Routledge, 2014.

- [15] BALDWIN R., CAVE M., LODGE M. Оксфордское руководство по регулированию [М] / пер. Сун Хуалиня. Шанхай: Shanghai Joint Publishing, 2017.
- [16] ДУАНЬ Цзинь, ЛИ Чжимин. Профессиональная идентичность городского планирования и области знаний в развитии дисциплины: новое осмысление ее онтологических оснований [J]. Журнал городского планирования, 2005(6): 59-63.
- [17] WEBER R., CRANE R. Оксфордское руководство по городскому планированию [М]. Нью-Йорк: Oxford University Press, 2012.
- [18] ЧЖАО Ваньминь, ЧЖАО Минь, МАО Цичжи и др. Академические размышления о становлении «городского и сельского планирования» как дисциплины первого уровня [J]. Городское планирование, 2010(6): 46-54.
- [19] WARD S. V. Планирование города XX века: развитый капиталистический мир [М]. Чичестер: John Wiley & Sons, Ltd., 2002.
- [20] GIBBONS M., LIMOGES C. и др. Новый способ производства знания: динамика науки и исследований в современном обществе [М] / пер. Чэнь Хунцзе. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2011.
- [21] PHELPS N. A. Воображение городского планирования [М]. Кембридж; Медфорд, Массачусетс: Polity Press, 2021.

Доработано: 2024-11

Перевод при содействии ИИ